

Расходник

История тяжелораненого «вагнеровца», которого спасают многодетные матери. Государство держит дистанцию

Фото: Петр Ковалев / ТАСС

10:03, 7 ноября 2024,

Надежда Андреева

собкор по Саратовской области

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Сколько россиян вернулось со спецоперации, на сегодня неизвестно. В 2023 году, по **сведениям** Минобороны, больше 40 тысяч мобилизованных было уволено по состоянию здоровья или после достижения предельного возраста. Домой **отправились** 32 тысячи бывших заключенных, отслуживших полгода в ЧВК «Вагнер». В более-менее обозримой перспективе число ветеранов увеличится на порядок: по **словам** президента Владимира Путина, в зоне СВО находится около 700 тысяч человек.

Для помощи уволенным фронтовикам и родственникам погибших по поручению главы государства создан фонд «Защитники Отечества». В 2023 году ему было **выделено 6,3 миллиарда** бюджетных рублей. В 2024-м — **21,8 миллиарда**. По **словам** руководителя организации, а ныне зам министра обороны Анны Цивилевой, за год социальные координаторы в регионах приняли полтора миллиона запросов.

Среди обратившихся был и «вагнеровец» Никита Букрин. Он вернулся в Саратов в 2023 году с тяжелым ранением ноги при взрыве мины. Пенсии по инвалидности не хватает на аренду квартиры. В фонде, по словам Букрина, ему сказали: «Ничем помочь не можем. Двигайся сам». Букрин поселился в лесопосадках на окраине города. Рана загноилась. Никите повезло: сердобольные горожанки нашли его и на скорой отправили в больницу.

«Без казенщины и бюрократии»

Никита тяжело опускается на скамейку в больничном дворе. Ставит сбоку костыли. Двумя руками поднимает и кладет на сиденье левую ногу в аппарате Илизарова. Стопа чудовищно распухла. Большого пальца нет. «В пятке осколки почистили. Вот здесь кость обрезали. — Он проводит пальцами по забинтованной голени, описывая недавнюю операцию. Месяца

через два нужна будет вторая операция на малой берцовой кости. — Потом еще год в этой штуковине». — Мужчина поглаживает стальные спицы. Главное, как он говорит, чтобы опять не начался остеомиелит — для этого все это время нужно жить в тепле и чистоте.

Никита Букрин. Фото: Надежда Андреева / «Новая газета»

У Букрина звонит телефон. Это из фонда «Защитники Отечества», который, как **обещал** президент, будет «оказывать ветеранам персональную помощь без казенщины и бюрократии». Социальный координатор объясняет, что инвалид должен взять справку в поликлинике в Заводском районе города, протокол обследования в бюро МСЭ в Волжском районе, привезти бумажки в офис фонда во Фрунзенском, и тогда его возьмут на реабилитацию в ветеранский госпиталь в Ленинском. «Как же я туда поеду-то?» — задумывается Никита,

закончив разговор. Задавать этот вопрос фонду не имеет смысла: соцкор, закрепленный за Букриным, больше 10 лет работал директором районного центра соцобслуживания и недоумевает, почему пенсионерки могут собирать килограммы ксерокопий и смирно сидеть в очередях, а у «вагнера» это не получается.

О прошлом Никита говорить не любит. Нехотя вспоминает, что в детстве занимался горными лыжами, ездил на соревнования в Хвалынский (Саратовская область), где сейчас популярный горнолыжный курорт. В старших классах учился на повара — после школьных уроков ходил на вечерние курсы. Уточняю: планировал ли он карьеру в кулинарной сфере? «Мама за меня планировала!» — с раздражением отмахивается собеседник. В ресторане он поработал, но зарплата не устроила. Спрашиваю, о чем Никита мечтал в молодости, кем видел себя в жизни. Мужчина сердится: «Закроем тему».

«С 2008 года я сидел», — говорит он ровным голосом. По [сведениям](#) судебной информационной системы, Букрин был трижды судим за кражи, причинение тяжких телесных повреждений и разбой. В заключении психологической экспертизы отмечено, что у мужчины развиты «потребность в отстаивании собственных установок» и «чувство соперничества». «Формальные рамки тесны и плохо переносятся. Ущемление чувства собственного достоинства вызывает нарастание гнева», — подчеркивают эксперты.

Спрашиваю, что Никита думает теперь о том времени. Он долго молчит.

«Плевать на всё было. Просто разбойничал, хулиганил, и всё. Хотел бы я что-то изменить? Я не живу прошлым. Вообще не думаю об этом»,

— добавляет уверенно.

«Шанс остаться в живых — 10%»

В 2022 году Букрин отбывал наказание в волгоградской ИК-25 строгого режима. Основатель ЧВК «Вагнер» Евгений Пригожин приехал туда лично. «Сильное впечатление произвел. Говорил как есть, что на Украине — фашизм, там убивают людей. Что врагов надо убить. Сказал: идите и умрите. Не дословно, но смысл был такой. Он честно предупредил, что шансы остаться в живых — 10%», — вспоминает Никита. Говорит, что речь Пригожина вызвала «всеобщее воодушевление». Контракт подписали 170 из 1000 заключенных. Не брали наркоманов, насильников и мужчин моложе 23 лет. По словам Никиты, новобранцы чувствовали себя героями: вся зона их поздравляла, готовила торжественные проводы. Уже через два-три дня «кашников» (буква К была у них на жетоне) отправили на фронт.

Компания бесплатно выдала форму и экипировку. О подготовке саратовец ничего не говорит. Как известно **со слов** вольных «вагнеров», заключенных вообще не особо готовили к участию в боевых действиях: «Они шли сразу. Были случаи, когда просто 30 человек отправляли, потом пять минут ждали, тишина настала — следующие 30 человек отправляли. И вот так, пока кто-то из них не вернется. Что значит «тишина настала»? Значит, их больше нет. Убили».

Спрашиваю, что чувствовал Никита, оказавшись на передовой. «Эйфория. Это словами не передать». (Улыбается.) Его не пугали трупы и разрушения: «Для меня это естественно. Это как поваром работать — обязательно порежешься или обожжешься. У любой профессии есть побочные эффекты».

По оценке Букрина, снабжение было «относительно сносным».

Питались сухпайками — консервами и галетами. Никаких жилищ для себя не обустроивали: «Больше суток мы нигде не задерживались. Штурмовали постоянно. Поспать удавалось два-три часа в сутки. Как не падали? Адреналин зашкаливал».

Спрашиваю, как относились местные жители к тем, кто пришел спасти их от «фашистов» (ведь Никита видел свою задачу именно так). «Никаких отношений у нас не было, — пожимает он плечами. — Просто выводили их на эвакуацию».

На фронте Букрин провел два месяца. 30 ноября шел по лесополосе. «Я был один. Отвел одну группу, возвращался за другой. Наступил на мину. В кармане был один тюбик промедола. Сумел себя уколоть. Жгут я носил на плече, его сорвало взрывом. Боялся, как бы не вытечь». Услышал шум мотора. Пополз через лес. Выкатился в колею, бывшую когда-то дорогой. Танк проехал мимо. Но потом сдал назад.

«Кашника» отвезли в госпиталь в Горловку. Еще два месяца он пролежал в Луганске. Больше четырех — в Анапе, где компания снимала гостиницу для раненых.

О выплатах за ранение «вагнеровец» не говорит. Но, как известно из [постов](#) Z-блогеров, у бойцов ЧВК (не только «Вагнер», но и других) компенсации [«значительно ниже»](#), чем у мобилизованных и контрактников, — от 50 до 300 тысяч рублей в зависимости от тяжести ранения.

«Никаких прав у вас нет»

Летом 2023-го Букрин вернулся в Саратов. Пришел в фонд «Защитники Отечества». «Мне сказали: ты из ЧВК, никаких прав у вас нет. Двигайся сам, — хмыкает Никита, кивая на раздробленную ногу. Подумав, добавляет: — Ну вот еще костыли. У меня были деревянные, они сломались. В фонде дали металлические, но с возвратом».

«Вагнеровцу» оформили гражданскую инвалидность второй группы, причиной указана бытовая травма. Пенсия — 11 тысяч рублей. Снять квартиру в Саратове на эти деньги невозможно.

Мать умерла в 2015 году. Никита поселился у отца (родители развелись еще в 1980-х, почти сразу после его рождения, у папы давно другая семья).

В апреле 2024-го Букрин подал в администрацию Кировского района заявление о постановке в очередь на жилье для малоимущих. «Мне обещали позвонить в течение месяца. Но никто со мной не связался», — говорит Никита.

Льгот по выделению жилья участникам СВО на федеральном уровне не существует. Некоторые регионы вводят собственные меры поддержки. Например, на Ямале ветеранам боевых действий **выдают** на покупку квартиры по 500 тысяч рублей. В Башкирии **компенсируют** до 70 процентов стоимости жилья, но только в сельской местности.

Всего, по **сведениям** Министерства строительства РФ, в стране в очереди на квартиру стоит больше двух миллионов человек, принадлежащих к 140 льготным категориям. Средний срок ожидания — около 20 лет.

«Ну и запил я», — по-простому объясняет Никита.

Потерял паспорт, пропил телефон. Банковскую карту, на которую приходила пенсия, взломали мошенники. Он оказался в посадках на окраине города, нашел построенный детьми шалаш. «Выхода не видел. Мне было все равно. Руки опустил».

«Ничем помочь не можем — вы из ЧВК»

В начале сентября жительница Саратова Елена гуляла с дочкой на детской площадке. Знакомые девушки рассказали Лене, что в лесополосе недалеко от пятиэтажки живет бомж: «Не обыкновенный — молодой, да еще и «вагнер». «Мы вчетвером пошли посмотреть. Картина была ужасающая. Никита спал на грязном матрасе. Было видно, что нога гниет», — вспоминает Елена.

Елена. Фото: Надежда Андреева / «Новая газета»

Каким-то чудом у Букрина сохранились фронтовые документы. «У меня муж был в «Вагнере», погиб в 2022-м. Конечно, я захотела помочь, — объясняет Елена. Рассказывает, что сама сталкивалась с фондом «Защитники Отечества» и другими государственными структурами, обязанными работать с

семьями погибших: — Мне тоже отвечали: ничем помочь не можем, потому что вы из ЧВК. Система устроена так, чтобы создавать видимость работы». По словам женщины, она целый год добивалась положенных льгот и выплат, дойдя до администрации президента.

Девушки вызвали скорую. В ближайший выходной Елена приехала в больницу, привезла Никите старый телефон и суп из деревенской утки.

Лена вышла на активисток общественной организации многодетных семей. «Я позвонила в больницу. Врач сказал: можете приехать, у него абсолютно ничего нет», — рассказывает многодетная мама Светлана. Попросив среднюю дочку посидеть с младшей, она купила и отвезла пациенту полотенце, мочалку, зубную щетку, пасту, футболку, трико, тапочки. Другая многодетная мама на своей машине целый день возила Никиту по городу, чтобы собрать документы для восстановления паспорта, оплатила фотографии. Лидер региональных многодеток Ирина Алешина рассказала историю брошенного инвалида в своем телеграм-канале. После публикации ГУ МВД выдало Букрину новый паспорт в течение суток.

Председатель комитета по делам ветеранов областной думы Александр Янклович [рассказал](#), что родина сделала для бойца все возможное. Например, ему «дважды оказывалось содействие в оформлении временной регистрации в социальном учреждении для лиц без определенного места жительства». «С июля его номер телефона был недоступен, связаться не удавалось», — объясняет депутат. То есть в течение почти трех месяцев власти не интересовались, каким способом бывший заключенный, получивший боевой опыт, добывает средства к существованию.

Ожидать, что новые ветераны как-то сами собой впишутся в

мирную жизнь, не стоит. Еще весной Минздрав подсчитал, что у 26% подопечных «Защитников Отечества», получивших в фонде первичную психологическую помощь, обнаружились признаки психических расстройств. Руководитель фонда Анна Цивилева говорила, что «20% вернувшихся требуется помощь медицинских психологов и психиатров — иногда даже с медикаментозным лечением».

Интересно, что саратовские ветераны в десятки раз здоровее, чем в среднем по стране: как утверждает областной минздрав, в регионе «доля обратившихся, у которых обнаружены расстройства поведения и психики, составляет не более 1%». Если бы обнаружили больше, оказалось бы, что пострадавших некому лечить. В государственных больницах не закрыто 34% ставок психиатров, 45% — психотерапевтов и 42% — медицинских психологов.

«Защитники» и миллиарды

Саратовское отделение фонда «Защитники Отечества» находится в самом центре города, в пристройке к новенькой высотке, облицованной плиткой цвета кофе с молоком. Прямо перед входом — рамка металлоискателя. Справа — ресепшен, девушки в офисных блузках с бейджиками ждут посетителей. В офисе просторно, светло и пусто.

На полу проложены желтые тактильные дорожки. На широкой двери туалета — значок с инвалидной коляской. В коридоре стоит пеленальный столик. Слева — просторная игровая комната с разноцветным развивающим ковриком.

На стенах висят большие фотографии женщин в военной форме. Фотопроект «Жены героев» осенью 2022 года придумала жительница Самары Екатерина Колотовкина, жена командующего 2-й армией. «Однажды она накинула на плечи китель и увидела в зеркале жену героя. Китель тяжелый был,

явно не по размеру, но каким-то невероятным образом не отнимал, а давал ей силы», — рассказывает о рождении идеи «Российская газета». Супруга генерала вместе с женами других офицеров сделала несколько фотосессий. Дмитрий Азаров, бывший тогда губернатором Самарской области, показал альбом президенту. Уже два года акцию проводят во всех регионах.

Отделение в Саратове (так же, как и в других регионах) работает с июня 2023 года. На открытие фонда из резервного фонда правительства РФ было **выделено** 1,3 миллиарда рублей. В том числе:

- больше 818 миллионов — на зарплату сотрудников,
- 202,5 миллиона — на содержание центрального офиса и филиальной сети,
- 20 миллионов — на командировочные расходы,
- сопоставимую сумму (25 миллионов рублей) отвели на оказание психологической помощи подопечным.

В сентябре 2023-го правительство выдало организации **грант** на сумму больше 5 миллиардов рублей на «содействие в медицинской реабилитации, трудоустройстве и обучении, предоставлении юридической помощи». На 2024 год «Защитники» получили **грант** в 3,8 миллиарда рублей. В феврале им **добавили** еще 18 миллиардов.

По словам руководителя фонда Анны Цивилевой, за год с небольшим в 89 филиалов поступило полтора миллиона запросов. В саратовское отделение — больше 11 тысяч. В основном они связаны с оформлением ветеранского удостоверения. В разных регионах набор льгот, предусмотренных для обладателей «корочек», отличается. В Саратовской области ветеранам боевых действий положены ежемесячная выплата (4,8 тысячи рублей), освобождение от налогов на имущество и землю, 50%-ная скидка на ЖКУ,

бесплатный проезд на электричке, 32%-ная надбавка к пенсии, бесплатные лекарства, путевки в санаторий.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Как [рассказывается](#) в соцсетях фонда, большинство сложностей при получении «ветеранки» вызваны тем, что войсковая часть не присылает уволенным солдатам документы, подтверждающие нахождение на передовой. «Защитники Отечества» помогают обратившимся оформить запрос в Минобороны или заявление в военную прокуратуру. Но даже при содействии фонда на сбор бумаг уходит несколько месяцев.

Еще одна распространенная [проблема](#) — задержки выплат за ранение. Причина — в тех же особенностях движения бумаг внутри военного ведомства. Военкоматы ссылаются на то, что месяцами ждут справки из частей. Как [пишут](#) комментаторы на странице саратовского филиала в ВК, порой раненым приходится добиваться выплат по 8 месяцев.

Громкие обещания относительно льгот для семей участников СВО раздает федеральная власть, а оплачивают региональные бюджеты. Поэтому чиновники на местах пытаются экономить буквально на тарелке супа.

Например, в Балашове дочери участника спецоперации **отказались** выдавать бесплатное питание в школе, потому что отца девочки мобилизовали не в Саратовской, а в Московской области. Семьи участников СВО жалуются в фонд на то, что не могут пристроить детей в садики (малышей из ветеранских семей должны принимать в дошкольные учреждения без очереди и в вузы (для таких абитуриентов выделена отдельная квота).

Еще одно направление работы фонда — содействие в получении средств реабилитации. По **подсчетам** Министерства труда и соцзащиты РФ, 54% инвалидов СВО пережили ампутации (80% от этого числа лишились ног).

«Минобороны выдает раненым протезы через четыре-пять месяцев после получения травмы. Кюльтя формируется до года, и первые протезы могут оказаться в итоге не совсем подходящими. В этот момент человека подхватывает фонд и помогает получить высокотехнологичные изделия», — **объясняет** руководитель саратовского филиала Денис Белоусов.

Для покупки протеза военные инвалиды (так же, как и гражданские) получают сертификат Социального фонда. «Защитники Отечества» оплачивают участникам спецоперации разницу между номиналом социального сертификата и реальной ценой.

В начале спецоперации эксперты **сомневались**, будут ли

доступны в России высокофункциональные протезы европейского производства. По словам Дениса Белоусова, купить их по-прежнему можно, «сложность только в сроках доставки».

«Мы сталкиваемся с тем, что недружественные страны затягивают выполнение контрактов до трех и более месяцев. И ребята — кто без ноги, кто без руки — ждут длительное время, когда им сделают этот индивидуальный протез», — **говорит** председатель Совфеда Валентина Матвиенко. По ее сведениям, доля российских изделий на рынке протезов нижних конечностей не превышает 25%, а протезов верхних конечностей — 10%.

Фото: Алексей Белкин / Бизнес Online / ТАСС

Не первый сорт

Саратовский случай с бедствующим «вагнером» не

единственный. В Красноярске матери и вдовы погибших штурмовиков **записали** видеообращение к президенту. Женщины рассказали, что бывшие заключенные, несмотря на службу на передовой, не считались военнослужащими, то есть их семьям не положены ветеранские выплаты и льготы. «Обидно, что чиновники относятся к «вагнеровцам» как ко второму сорту», — отмечают авторы обращения.

В Волгограде с аналогичной проблемой **столкнулась** семья Худобиных. «Похороны моего мужа прошли со всеми воинскими почестями на Аллее Славы. На этом помощь государства для нашей семьи закончилась».

В Ставрополе бывшие бойцы ЧВК **рассказали** журналистам о том, что инвалидность им оформляют как бытовую травму. «Все, кто принимал участие в СВО в составе ЧВК, вдруг стали неудобными. Мы часто слышим: «Мы вас туда не посылали». Парней столько раненых, ни помощи, ни защиты, ни сочувствия. За что мы там гибли?» — спрашивают бойцы.

«Как воевать, так мы в первых рядах, а теперь после всего, что мы прошли, мы остались в самом низу», — **говорит** бывший «вагнеровец» Александр Амелин из Челябинска. На СВО он получил ранение в глаз.

«Герои разделились на первую категорию и вторую — на бойцов Минобороны и нас, бывших солдат ЧВК «Вагнер», — **полагает** Сергей Старицин из Архангельска, получивший пулевое и несколько осколочных ранений. — Мы сейчас какие-то несуществующие бойцы, которые на призыв страны откликнулись, пошли в неизвестность, а теперь не нужны».

Выжившие штрафники сталкиваются с проблемами при трудоустройстве. «Мне назначили смешную пенсию, меня никуда на работу не берут, потому что я инвалид-колясочник. Это так к нам, патриотам, относится наше государство?» —

спрашивает Егор из Владивостока.

В Забайкальском крае так же, как в Саратове, безногого «вагнеровца» **нашли** в лесу. Выяснилось, что участник СВО гостил у брата, ожидая, пока изготовят протезы. После ссоры с родственником оказался на улице, питался армейскими сухпайками. По распоряжению региональных властей его поместили в краевую больницу.

«Тигры», «Волки», «Ветераны»

Военнослужащие, участвующие в спецоперации, **получили** статус ветеранов боевых действий весной 2022 года (ранее к этой категории относились участники войн в Афганистане, Чечне и Сирии). Позже статус **распространился** на добровольцев и ополченцев Донбасса с 2014 года. Несмотря на поправки, действующее законодательство не охватывает все многообразие бойцов, находящихся в зоне конфликта.

«В сознании большинства ЧВК — это только «Вагнер», но на самом деле бригад, являющихся по факту ЧВК, несколько: «Ветераны», «Редут», «Тигры», «Волки», «Невский» и т.д. Бойцы этих структур подписывают контракт с ними, а не с Минобороны. Но имеют приписку к конкретным частям. По факту люди находятся в распоряжении ВС РФ, но все вопросы с выплатами и социальными гарантиями отданы на откуп частникам, которых по закону вообще не существует», — **пишет** Z-блогер Анастасия Кашеварова.

В декабре 2023-го о пробелах в законодательстве **рассказал** боец ЧВК «Редут» Сергей Соболев из города Искитим Новосибирской области, дозвонившийся на прямую линию президента.

Владимир Путин **заявил**, что права наемников «должны быть восстановлены». Счастливчику из Искитима выдали ветеранское удостоверение, но в целом ситуация изменилась мало.

Как **отмечает** член президентского Совета по правам человека Александр Брод, участников ЧВК по-прежнему «футболят по инстанциям». Узаконить ЧВК, по его словам, «рискованно, дабы не было повторения печально известного выхода из повиновения».

Между тем уже появились новые категории не учтенных в законе бойцов. Летом 2023 года депутаты Госдумы **просили** дать ветеранский статус военным, отражающим атаки диверсионно-разведывательных групп в приграничных регионах. В сентябре нынешнего года сенатор от Псковской области Алексей Наумец пообещал «донести до руководства страны» идею признать участниками спецоперации военнослужащих, участвующих в боях на территории Курской и Белгородской областей, которые по документам не считаются зоной СВО.

...Я просто рассказала обо всем этом. Не ищите в тексте каких-либо эмоций, слов сочувствия или осуждения. Это — свидетельство.

Этот материал вышел в первом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в онлайн-магазине наших **партнеров**.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Он ей горло перерезал, нож в грудь воткнул». 18+](#)

О мирных потерях военного времени: от рук участников СВО, вернувшихся с фронта, погибли более 200 жителей России

10:17, 17 октября 2024, Надежда Андреева

[«Заключен контракт с ЧВК «Вагнер», подсудимый занят общественно полезным трудом»](#)

Центр «Насилию.нет»* — о работе в России во время СВО и о том, что происходит с домашним насилием в России

15:27, 8 августа 2024, Татьяна Васильчук

[«Парни-снайперы нормально служат на протезах»](#)

В России побит рекорд по количеству заявок на получение протезов нижних конечностей и инвалидных колясок

10:05, 4 июля 2024, Татьяна Васильчук